

А. Копылов
участник войны
против милитаристской Японии

Незабываемое

В то время я исполнял обязанности командира минометной батареи. Утро 9 августа 1945 года было самым обычным: побудка, завтрак, учения. Я находился в Ленинской комнате, когда меня позвал дежурный: «Товарищ лейтенант, боевая тревога!».

В штабе я получил приказ к вечеру перебазироваться в район пограничной заставы, занять оборону и быть готовым поддержать наступление 2-го стрелкового батальона, действующего на главном направлении.

К вечеру мы укрепились на исходном рубеже. Днем 10 августа прибыл новый командир батареи — участник Великой Отечественной войны капитан Огиря. Я принял командование взводом.

После длительных дождей и слякоти день выдался чудесный, солнечный. Земля, набухшая от влаги, парила. Стояла такая тишина, какая бывает лишь перед грозой. И она грянула: мы получили приказ перейти государственную границу, двигаться за стрелковым батальоном, поддерживать его действия минометным огнем. Направление удара — опорный пункт японского полицейского поста Хандоса-Гава.

Весь день впереди нас грохотали орудия, слышалась стрельба. 12 августа мы сами вступили в бой. Наши минометы захватили цель в «вилку», а затем наблюдатель сообщил, что мины накрыли цель. 13 августа мы сменили позицию. Установили минометы в неглубоком каменном карьере. Лучшего укрытия нельзя было и придумать. Ребята шутили: противник сам позаботился о нашей безопасности.

Метрах в сорока от нашей позиции находился мост через речку. Он подвергался непрерывному обстрелу японских пулеметов и минометов. Это задерживало наступление наших войск. Я решил с близкого расстояния ударить по огневым точкам противника.

Задание поручил расчету старшего сержанта Владимира Языкова, где наводчиком был мастер минометной стрельбы младший сержант Григорий Каплунов. Григорий понаблюдал за берегом и засек пулемет, замаскированный в кустарнике.

Теперь все зависело от быстроты и точности. Расчет действовал четко. Минута — и миномет установлен на дороге. И вот уже звучит команда «Огонь!». Две мины, одна за другой, легли точно в цель, и пулемет врага смолк. Японцы еще не успели сориентироваться и ответить огнем, как расчет Языкова уже втащил миномет под укрытие. За этот бой Владимир Языков был награжден орденом Отечественной войны II степени, а Григорий Каплунов — орденом Красной Звезды.

17 августа стрелковый батальон занял высоту, с которой хорошо просматривался Котон (Победино). Войска готовились к последнему штурму Харамитогского укрепленного района. Но японское командование выбросило белый флаг, и мы получали приказ прекратить огонь.

Наступила ночь. Не спалось. Бойцы сидели у костров, и все их разговоры были об одном: скоро — по домам, начнется мирная жизнь. Люди истосковались по труду. Вместе со мной у костра сидели лейтенант Удовиченко — командир пулеметного взвода и младший лейтенант Суторлин — командир орудийного взвода.

Часа в три ушел в свой взвод Удовиченко, в пять разошлись, и мы с Суторлиным, договорившись утром собраться, отпраздновать за завтраком победу. И вдруг в рассветной тишине послышались выстрелы, автоматные и пулеметные очереди. Я бросился в расположение пулеметного взвода, откуда неслась стрельба. Но когда прибежал, все было уже кончено: группа японских офицеров, пользуясь густым предутренним туманом, попыталась вырваться из окружения. Она была уничтожена, но в перестрелке погиб лейтенант Удовиченко...

Вскоре после того, как милитаристская Япония капитулировала, мы возвращались на зимние квартиры в Онор. Шли по местам, где только что гремели бои и лилась кровь советских воинов, возвращавших Родине южную часть Сахалина — исконно русскую землю. Теперь северная и южная часть острова слились в одно целое — весь Сахалин навеки стал советским.

Советский Сахалин. — 1975. — 3 сент. — С. 3.
